

Valery L. Vasilyev

Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

Revisiting Great Rivers' Names: *Volga, Zapadnaya Dvina, Dnieper*

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 4, pp. 9–32

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.043

Language of the article: Russian

Васильев Валерий Леонидович

Новгородский государственный университет, Великий Новгород, Россия

Еще раз о названиях рек *Волга, Западная Двина и Днепр*

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 4. С. 9–32

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.043

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

СТАТЬИ

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.4.043
УДК 811.161.1'373.215 + 81'373.6 +
+ 81:39

В. Л. Васильев
Новгородский государственный университет
Великий Новгород, Россия

ЕЩЕ РАЗ О НАЗВАНИЯХ РЕК *ВОЛГА*, *ЗАПАДНАЯ ДВИНА* И *ДНЕПР*

В статье в аспектах этимологии и этнической истории анализируются имена трех крупнейших рек Восточной Европы: *Волга*, *Западная Двина* и *Днепр*. Названия этих великих рек рассматриваются вместе, поскольку их истоки находятся в одном микрорегионе, который ранее называли *Оковский Лес*. Во вступительном разделе статьи затронута специфика гидронимов, относящихся к большим рекам. Обосновывается, что такие названия образуются (или усваиваются из других языков) на разных участках речного русла и затем распространяются вниз или вверх по течению с колонизационными потоками древних переселенцев, использовавших крупные реки в качестве главных коммуникаций. Исследователи гидронимии редко обращают внимание на речные верховья и истоки, однако эти участки русел были очень значимы для переселенцев, продвигавшихся в иные речные бассейны. В следующих разделах статьи даны критические обзоры многочисленных этимологий гидронимов *Волга* и *Западная Двина* и аргументированы новые версии их происхождения. По мнению автора, *Волга* — субстратный балтизм, первоначально относившийся к озерному истоку великой русской реки (оз. *Волго*), от которого распространился на остальную реку. Название Западной Двины рассматривается на фоне многочисленной гидронимии и топонимии на *Двин-*, терминологии на *двин-*. Это позволяет обосновать идею о том, что (*Западная*) *Двина* — гидроним ранневосточнославянского

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-00-01583 (К) «Созданные земли: История средневековых природных и культурных ландшафтов на Валдайском водоразделе» (№ 18-00-00838 «Историко-топонимическое отражение объектов ландшафта в междуречье Волги, Пола, Западной Двины и Днепра (в период с середины I тыс. н. э. до XVIII в.)»).

© Васильев В. Л., 2019

происхождения со значением ‘двойная река’. Именем *Двина* славяне первоначально называли верховья Западной Двины, откуда они расселялись по двум основным маршрутам, ведущим в разные речные бассейны: один путь шел в систему Ловати, Ильменя, Волхова, другой — на Волгу (по р. Мёжа или по Западной Двине до истока). В отличие от гидронимов *Волга* и *Двина*, название *Днепр* — не славянское и не балтийское, пришедшее с юга, вверх по течению. В заключительном разделе статьи изложены выводы относительно формирования и распространения имен *Волга*, *Двина* и *Днепр* в контексте славянской колонизации Восточной Европы.

Ключевые слова: гидронимия России, названия крупных рек, *Волга*, *Западная Двина*, *Днепр*, распространение водных имен, топонимия, этимология, славяне, балты, колонизация Восточной Европы, водные пути.

Вводные замечания о названиях крупных рек

Великие восточноевропейские реки Волга, Западная Двина и Днепр объединяются сближенными истоками, начинаясь приблизительно в одной местности — на западе Валдайской возвышенности, называвшейся издревле *Оковский (Волоковский, Волконский) Лес*: «Днѣпръ бо потече из Оковскаго лѣса, и потечеть на полъдне, а Двина ис того же лѣса потечеть, а идетъ на полунощье и внидетъ в море Варяжское. Ис того же лѣса потече Волга на вѣстокъ...» [ПВЛ, 11–12].

Существует множество этимологических гипотез об именах данных рек, но авторы этих гипотез редко задаются вопросом о том, где находился первоначальный локус возникновения речного имени. Однако данный вопрос существенен при поиске этимологических решений. Гидроним не возникает одномоментно на всем протяжении крупной реки, он появляется где-то в конкретной местности и далее распространяется вверх и/или вниз по течению. На разных отрезках русла тысячекилометровой реки всегда синхронно сосуществуют несколько гидронимов, но только один из них со временем активизируется, повсеместно распространяется и признается главным в гидрографической номенклатуре; прочие старые гидронимы либо сохраняются как межъязыковые параллели (ср. рус. *Волга* и тат. *Идел*, рус. *Западная Двина* и лтш. *Daugava*, рус. *Днепр*, блр. *Дняпро*, укр. *Дніпро* и тюрк. *Özü, Üzü*), либо вытесняются. При этом вытеснение прежних названий новым гидронимом вряд ли происходит окончательно, до полного забвения. Помимо того что прежнее имя реки порой сохраняется на страницах исторических источников или отражается в негидронимных наименованиях (чаще всего сопредельных местностей или селений), оно может пережить микронизацию своей функции, т. е. перейти от центральной реки на периферию речного бассейна, став именем какого-нибудь небольшого притока (доказательное обоснование этого последнего случая сопряжено, впрочем, с большими трудностями).

Топонимация крупных рек имеет прямое отношение к процессам древней колонизации территории. Население, достигнув реки, либо создавало свой гидроним, либо воспринимало иноязычный, а затем распространяло его по ходу

своего продвижения. Первоначальные гидронимы могли закрепиться на разных участках реки, включая устье, нижнюю, среднюю или верхнюю части русла и речные истоки. На речные истоки, которые внешне представляют собой маленькие речки и ручьи, вытекающие из болот и озер в глухих труднодоступных местах, интерпретаторы гидронимии обращают внимание очень редко, поскольку трудно вообразить, что огромная река получила бы свое имя от какого-то крошечного ручья или озера. Тем не менее специальный исследовательский интерес к началам рек вовсе не лишний хотя бы потому, что в отдаленном прошлом речные верховья и истоки значили для человека много больше, нежели в наше время. Средневековые заселители сплошных лесных пространств продвигались зачастую вверх по рекам и добирались до самых истоков. Поэтому верхние участки рек и истоки были прекрасно знакомы средневековому населению, осваивавшему территории, и существенно важны для него, поскольку от конечных участков русел люди перебирались посуху через водоразделы на соседние водные пути, в другие речные бассейны.

Названия *Волга*, *Западная Двина* и *Днепр* обыкновенно возводят к неславянским языкам — прибалтийско-финским, балтийским, иранским — или к еще более ранним языковым субстратам — древнеиндоевропейскому или доприбалтийско-финскому; реже относят (применительно к *Волге* и — единично — к *Двине*) к славянским наименованиям.

Интерпретация гидронимов *Волга* и *Двина* как славизмов воспринимается сегодня с недоверием, так как общепризнано, что славяне — это неисконные жители Русской равнины, они сравнительно поздно пришли на берега Волги и Западной Двины, которые, являясь великими реками, уже, безусловно, носили собственные дославянские имена. Предельно конкретно это недоверие выразил В. Н. Топоров: «Ни одна действительно крупная <...> река в восточноевропейском “славянском” пространстве не имеет славянских названий, и славяне усваивали себе уже готовое “чужое” название» [Топоров, 2000, 369–370]. На мой взгляд, это излишне категоричное суждение, по крайней мере относительно названий рек *Волга* и *Двина*. Разумеется, великие восточноевропейские реки и до прихода славян имели названия, но вместе с тем нельзя отрицать ситуаций утраты старых гидронимов или смены их денотатов (путем перемещения на иные водные объекты) в силу экспансии более позднего гидронима.

Волга

Детальное рассмотрение этимологий гидронима *Волга* не ставится задачей статьи, ограничусь только лаконичной критикой ряда существующих гипотез¹.

¹ Кроме того, отсылаю читателя к этимологическим словарям М. Фасмера [1, 336–337] и особенно А. Е. Аникина [Аникин РЭС, 8, 125–126], в которых наиболее полно собраны версии происхождения названия *Волга*.

Некоторые выглядят наивными, «народными» толкованиями (*Волга* — от названия птицы *иволга* и даже животного *волк*²), другие — неправдоподобными, чересчур «кабинетными» построениями (*Волга* как некое финно-угорское имя с вычленением форманта *-га* [Улуханов, 1966, 105–107], *Волга* — от праформы **ol-g-*, к и.-е. **el-/*ol-* ‘течь’ [Хенгст, 2001, 103; а ранее: Udolph, 1990, 218]). Остается этимологически не разработанным брошенное вскользь допущение А. И. Попова [1981, 57] о связи названия *Волга* (наряду с *Волхов*) с приб.-фин. *ala* ‘низ; нижний’, к которым подверстывается сев.-рус. *волгас* ‘низменный берег реки’. И. Миккола [Mikkola, 1929, 127–128] рассматривал слав. *Волга* как заимствование из др.-мар. **Julya* (> мар. *Юл*, *Йыл* ‘Волга’), но у этой гипотезы есть фонетические трудности, и, более того, последнее объясняют из тюркских языков: тат., башк. *julya* ‘ручей, река’ и др. [см.: Фасмер, 1, 337].

Более обстоятельны и находят много сторонников древнефинские трактовки гидронима *Волга* (ср. карел. *valkie*, люд. *valged*, вепс. *vauged* ‘белый’, мар. *волгыдо* ‘светлый’), хорошо подкрепляемые обилием фактического материала: ср., к примеру, перечень названий малых речек на *Волг-* в Кировской, Костромской, Вологодской, Ивановской, Владимирской, Московской областях (*Волга*, *Волгарница*, *Волгасиха*, *Волгино*, трижды *Волгуша*), куда включено и название большой *Волги* [см.: Матвеев, 2015, 190]³. Этот список нетрудно продолжить, добавив в него, скажем, *Волга*, л. пр. Лебесовки, л. пр. Внины, л. пр. Чагоды (по [АВО, 86]; масштаб 1 : 200 000), *Волга*, руч. в Пинежском районе и *Волга*, р. в Каргопольском районе Архангельской области; можно отметить и арх. *во́лга* ‘ручей, образующийся во время половодья; русло такого ручья’ [АОС, 5, 35], и многочисленные *Воложка*, *Волошка* — имена речек и речных рукавов в Поволжье наряду с *во́ложка*, *во́ложка* ‘рукав или проток на Волге, Каме’ [СРНГ, 5, 48].

На Русском Севере действительно встречаются исконно финские названия на *Волг-*, вероятно, отсылающие к обозначению белого, светлого и частично переработанные русским языком (ср. *Волгаеки*, р. в Суоярвском районе Карелии, *Волгуж*, р. в Нюксенском районе Вологодской области; *Волгуда*, р. на левобережье Северной Двины), но в большинстве случаев имена малых речек на *Волг-* — вторичные отражения все того же общеизвестного имени великой русской реки. Это возникшие по разным причинам трансгидронимы в различном оформлении, появление которых облегчалось способностью к апеллативизации со значением ‘ручей, малая речка’ главного, общеизвестного гидронима. Поэтому привлекать многочисленный поволжский и севернорусский материал на *Волг-* при объяснении названия русской Волги следует только после тщательной проверки его на первичность.

² Эти поверхностные сближения с *Волга* отмечает в своем словаре В. А. Никонов [1966, 87].

³ Перечень приведен из черновых, предварительных материалов А. К. Матвеева, изданных под редакцией О. В. Смирнова.

Приложение древнефинской трактовки к главному гидрониму *Волга* лингвистически уязвимо, поскольку в ранний период знакомства восточных славян с Волгой приб.-фин. *Valg-* должно было бы на славянской языковой почве пережить рефлекс полногласия в виде *Волог-*, что мы видим на примере известного названия *Вологда*⁴. Отчетливо древнефинские названия оз. *Селигер* и р. *Селижаровка*, с которыми славяне познакомились одновременно с названием Волги в ее верховьях, отражают полногласный восточнославянский рефлекс (**Särg-* > *Серег-* или **Selg-* > *Селег-*), но почему данный процесс миновал имя *Волга* — остается неясным. По этой же фонетической причине несостоятельна трактовка Ф. И. Гордеева [1969] и Е. М. Поспелова [2001, 102]: *Волга* из *valka* лтш. ‘текущий ручей’, лит. ‘лужа’. Древненовгородская письменность абсолютно последовательно отражает в гидрониме редуцированный гласный перед плавным: «върху Вълзѣ», откуда закономерно возникают дериваты со вторым полногласием: «все Поволожье» [НПЛ, 55] и термин *вѣлѣжка* с первичным значением ‘малая Волга’, приведенный выше. Древнерусское имя великой русской реки — *Вьлга* — находит точные межтерриториальные параллели в польск. *Wilga*, р. в Среднем Повисленье, и в *Vlha*, р. в Чехии, где никаких древних финнов, конечно, не было.

При интерпретации русского названия *Волга* необходимо учесть еще одно существенное обстоятельство: река вытекает из одноименного оз. *Волго*. В гидронимии исторических новгородско-псковских земель наблюдается регулярная закономерность: реки, вытекающие из одноименных озер, обыкновенно и названы по озерам: оз. *Белое* > р. *Белая*, оз. *Волдай* > р. *Волдая*, оз. *Клетно* > р. *Клетна*, оз. *Луко* > р. *Лука*, оз. *Мдо* > р. *Мда*, оз. *Нево* > р. *Нева*, оз. *Перетно* > р. *Перетна*, оз. *Пскова* (*Псково*) > р. *Пскова*, оз. *Сухое* > р. *Сухая* и множество других примеров [специально об этом см.: Васильев, 2017, 322–324]. Микросистемы озерных и речных имен, различающихся только суффикс-флексиями, относятся к древнему типу гидронимических микросистем. От озера название легко переходит на озерный исток, представляющий собой малую речку, водоток, и впоследствии распространяется на остальное русло уже большой реки.

Приоритет озерных наименований доказывается «озерным» первично-этимологическим смыслом самих гидронимов, равно как и дальнейшим развитием таких озерно-речных микросистем, в которых со временем именно название реки переоформляется как деривационно подчиненное: оз. *Белое* > р. *Белка*, оз. *Волдай* > р. *Волдайца*, оз. *Клетно* > р. *Клетенка*, оз. *Луко* > р. *Лучица*, оз. *Мдо* > р. *Мдичка* / *Мда*, оз. *Перетно* > р. *Перетенка*, оз. *Сухое* > р. *Суховка*; реже происходит переоформление озерного гидронима (оз. *Псковяны* — р. *Пскова*), или замещение его другим именем (оз. *Ладожское* — р. *Нева*), или взаимное переоформление

⁴ В более восточных местностях Русского Севера данный рефлекс может отсутствовать (ср. *Волгуда*), что объяснимо относительно поздним проникновением русских на эту отдаленную территорию.

названий озера и реки (оз. *Лимандро* — р. *Лимандра*, эволюционировавшее к совр. оз. *Лимандрово* > р. *Лимандровка*). Данное обстоятельство позволяет предположить, что и название великой реки *Волга* является перенесенным, полученным от истока — оз. *Волго*⁵, расположенного на территории современной Тверской области. Название озера *Волго* впервые появляется в письменности с начала XVI в. (как *Vuolgo*, *Wolgo* в сочинении С. Герберштейна [1, 328–329]⁶), но, разумеется, микросистема оз. *Волго* и р. *Волга* сложилась за много столетий до путешествия Герберштейна в Московию.

В. Н. Топоров, объясняя название *Волга*, также считает его распространившимся от оз. *Волго*. Он принимает идею Н. С. Трубецкого о происхождении *Волга* от балт. *ilg-* ‘длинный’, но прикладывает ее не к реке (признак номинации в этом случае невыразителен, поскольку любая река длинна по определению), а к ее истоку — длинной цепи верхневолжских озер, включая и оз. *Волго* [Топоров, 1991, 56–58; 2000, 369–372, 405–406]. Данная гипотеза, удачная в плане мотивировки, имеет, тем не менее, лингвистический изъян: допущение о том, что к корню **ilg-* добавился звук *v*: **vilg-* (из которого при славянской адаптации возникло *Вьлг-/Волг-*). Регулярность протезы автором обоснована слабо; осталось необъясненным и то, почему протеза появилась и прочно устоялась только в данном гидрониме, тогда как во всех соседних новгородско-тверских гидронимах от балт. *ilg-* ‘длинный’ ее вовсе не было — ср. *Илиговка*, р. со стоком в оз. Витьбино в верховьях Волги, *Илиговское*, оз. со стоком в оз. Лучанское в верховьях Западной Двины, *Ильган*, руч. в верховьях р. Пола (все три водоема находятся неподалеку от волжских истоков!); *Ильзна*, р. бассейна Шелони; *Ильжовское*, оз. рядом с д. *Ильжо* в бассейне Луги, неподалеку от г. Луга; *Лжа* (*Льжа*), р., и, возможно, *Лзна*, р. среди притоков р. Великая.

Очевидно, все же остается более надежной старая мысль А. И. Соболевского, Г. Ильинского и М. Фасмера об этимологической связи гидронима *Волга* с рус. *волглый*, *влага* [Фасмер, 1, 336]. Я придерживаюсь сходного мнения, изложенного мною ранее в одной из статей [Васильев, 2011, 11], согласно которому гидроним *Волга* — отглагольный балтизм, соотносимый с лит. *vilgti*, *vilgyti* ‘мочить, делать влажным’, *vilgà* ‘сырость, влажность’ [LKŽ]. Однако эту балто-славянскую трактовку необходимо конкретизировать применительно к волжскому истоку — оз. *Волго*, название которого распространилось в конечном итоге на всю Волгу.

Безусловно, балты освоили район Верхневолжья раньше славян. Славяне, пришедшие на исток Волги, встретили там балтов и плотную балтийскую топонимию, о чем свидетельствуют балтийские имена остальных верхневолжских озер (*Верхит*, *Пено* / *Пёно*, *Стергут*, *Стерж*), связанных с оз. *Волго*. Только

⁵ Гидроним оформил собственное производное прилагательное *волговскóй* ‘относящийся к озеру Волго’ [Селигер, 1, 118].

⁶ Одновременно автор добавляет, что река *Волга* называется по имени оз. *Волго*.

лишь поэтому, при затруднительности выбора между балтийским и славянским источниками, приоритет в присвоении данного речного гидронима отдается балтам.

Модель номинации озера как ‘сырого, мокрого, влажного’ не относится к специфическим; достаточно указать, что неподалеку от оз. Волго расположены озера, называемые *Сырь*, *Сырино* (средневековое название озера у г. Валдай) и *Мокрое* (у г. Бологое) [см.: Васильев, 2017, 89, 139], *Сырытино*, оз. в бассейне р. Сясь, сюда же и название протекающей по соседству с оз. Волго р. *Сырыченка* (~ рус. диал. *сырочь* ‘сырость’), л. пр. р. Кудь, впадающей в верхневолжское оз. Пено. Все такие гидронимы возникли на основе признака низких, сырых озерных берегов. Для верхневолжских озер низменные, затопляемые берега — часть ландшафта, в частности, они характеризуют северную часть оз. Волго.

Понимание системной иерархии водоемов и иных гидрографических особенностей, включая представления о месте речных истоков, исторически изменчиво. Для первых создателей новгородско-псковского гидронимического ландшафта, несомненно, важнейшей представлялась непосредственно наблюдаемая связь рек и озер, из которых реки берут начало, — это хорошо прочитывается по частому тождеству имен источника озера и реки (оз. *Боровно* — р. *Боровна* и т. п., см. выше). Со временем, когда обнаруживалось, что источник озера само принимает воды впадающих в него малых речек и озер, название более крупной реки могло продвигаться не только от озера вниз по течению, но и далее вверх, на зависящие от источника озера водоемы. Похоже, именно так обстояла ситуация с Волгой, имеющей два локуса истока: ранний, первоначальный, на выходе из оз. Волго (оз. *Волго* > р. *Волга*), и более поздний, вторичный — из глухого болота в д. Волговерховье (Волгино Верховье), на границе Новгородской и Тверской областей. О более позднем распространении названия реки *Волги* на предшествующую оз. *Волго* часть писал также В. Н. Топоров [1991, 58].

Нужно заметить, что вторичный, болотный исток Волги определился давно — по крайней мере, около 500 лет назад он был известен там же, где сегодня. С. Герберштейн знал о нем, хотя и не называл его именем *Волга*: «В этом лесу (Оковском, или Волконском. — *В. В.*) есть болото, зовущееся Фроновым, из которого истекает небольшая река, приблизительно через мили впадающая в озеро Волго; оттуда, умножив свои воды, она вытекает снова и называется Волгой» [Герберштейн, 1, 329]. В приведенном фрагменте название *Волго* распространено на все большие верхневолжские озера, включая Стерж, Вселуг, Пено (несмотря на то, что все они в то время носили собственные имена). В качестве истока Волги указано бол. *Фроново* — мы имеем здесь приблизительную передачу наименования *Воронова* болота [см.: Малеин, 1908, 340], полученного по средневековой д. *Вороново*: она стояла на месте современной д. Волговерховье (см. приведенную на с. 23 карту), но в конце XVIII в. еще сохранялась пустошь *Воронова* Осташковского уезда, дача № 775, согласно [МГМ-Ост].

(Западная) Двина

Совершенно очевидно, что название другой крупной реки Восточной Европы — Западной Двины — так же, как и рассмотренное название Волги, распространилось с верховий. В нижнем и среднем течении река именуется по-латышски *Daugava*, по-литовски *Daugiva*; ее более раннее вариантное имя, донесенное до нас античными источниками, — *Рубон / Рувон / Рудон* и др. — прилагалось преимущественно к устью и нижнему участку русла, которые благодаря морскому пути по Балтике и добыче балтийского янтаря стали известны древнегреческим и древнеримским историкам⁷. Птолемеевское наименование Западной Двины не только многими столетиями использовалось в средневековой картографии и географических описаниях⁸, но и, как полагают, отразилось в наименованиях некоторых порогов на Западной Двине в Латвии и Витебской губернии: *Руба*, *Кожмяцкая Руба*, *Сладкая Руба*, *Тихая Руба* (по свидетельству Сапунова) [см.: Александров, 2017, 248, 249, 263].

Гидроним (Западная) Двина находит немало межтерриториальных параллелей. Среди них наиболее показательны параллели, относящиеся к иным речным системам, поскольку для них затруднительно подозревать вторичный перенос имени главной реки Западной Двины на ее притоки. Таковы названия *Двини* (польск. *Dźwini*), р. в бассейне Западного Буга (Галиция), *Двиняч* (*Дзвиняч*), р. и с. в Ивано-Франковской области Украины, *Двина*, р. среди притоков Тетевы бассейна Десны (Черниговская и Гомельская области), *Двино* (польск. *Dźwino*), бол. в нижнем течении р. Лань, л. пр. Припяти (окрестности Мозыря), *Двиноса*, приток Вилии бассейна Немана (на северо-востоке Минской области), *Двинье* (варианты *Двинь*, *Виленка*, *Двинь-Велинское*), оз. на юге Псковской области, *Двинка*, р. среди притоков Полисти бассейна Ловати (на юго-западе Новгородской области), *Двинок* (как искаженное *Двинок*), руч. среди притоков Мологи бассейна Волги (в районе г. Череповец); сюда же *Двѣнчичий*, руч. среди притоков Съежи бассейна Мсты на северо-востоке Тверской области [материал из: Vasmer WRG, 1, 564–565; Шанько, 1929, 78, 86, 88, 135, 196; ГВР; Rozwadowski, 1948, 72; Васильев, 2017, 116]; в этом же ряду, разумеется, общеизвестное название р. *Северная Двина*.

К пространству восточнославянских земель, занимаемому водосборами перечисленных водоемов, принадлежат и верховья Западной Двины. Именно с верховий гидроним *Двина* продвинулся к низовьям большой реки, где был

⁷ Впервые античные имена крупных рек южного побережья Балтики свидетельствуются сочинением «Руководство по географии» Клавдия Птолемея первой половины II в. н. э. Птолемей перечисляет названия нескольких рек Венедского залива (под которым обычно понимают Балтийское море), следующих с запада на восток: *Вистула* (для р. Висла), *Хрон* (для р. Неман), *Рувон / Рубон* (применительно к Западной Двине), *Турунт* и *Хесин* (Птол., III, V, 1).

⁸ К примеру, в латинском тексте путевых записок С. Герберштейна [1, 494] Западная Двина описывается под названием *Rubon*, в немецком тексте записок — под названием *Duna* (= *Двина*).

усвоен не только немцами и шведами (нем. *Duna*, *Düna*, швед. *Dyna*), но и прибалтийскими финнами с закономерным упрощением инициальных *dv > v* (лив. *Vēna*, эст. *Väina-jõgi*, фин. *Väjnä-joki*), что, безусловно, указывает на вторичность усвоения. Гидроним в виде *Duná*, *Dúna*, *Dýna* часто фиксируют древнескандинавские рунические надписи, саги, географические сочинения, описывающие события IX–XIII вв. [см.: Джаксон, 2001, 11–14, 34, 71 и след.].

Гидроним (*Западная*) *Двина* занимал исследователей не меньше, чем гидроним *Волга*. Поскольку речь идет о крупной реке, обыкновенно предполагают неславянское происхождение названия, хотя соответствующие трактовки кажутся чересчур зыбкими. Единственное, в чем сегодня есть согласие большинства исследователей, — то, что название *Двина*, ввиду инициальной группы согласных *dv-*, не может объясняться из финно-угорских языков⁹. Чаще всего в названии (*Западная*) *Двина* видят древнеиндоевропейский субстрат, в обосновании чего наиболее разработанной считается гипотеза Я. Розвадовского, который сближает гидроним с др.-инд. *dhāvati*, *dhavatē* ‘течет, льется’, *dhauti-s* ‘источник; ручей’, реконструируя праформу **Dh(u)veinā* [Rozwadowski, 1948, 76–77]. На фоне имеющихся сегодня языковых данных кажутся голословными и этимологически несостоятельными мнения об отдаленном древнеиндоевропейском родстве названия *Двина* со сходно звучащими именами рек *Дон*, *Дунай*, *Днестр*, *Днепр*, допускаемые в [Агеева, 1985, 84; Поспелов, 2001, 159], о родстве с лит. *duja* ‘пылинка’, лтш. *duņi* ‘тина’ (Ильинский), с гот. *dauns* ‘пар’ (Лёвенталь), о заимствовании *Двина* из др.-сканд. *Dýna* и сравнении с др.-исл. *dvína* ‘слабеть, исчезать’ (Виклунд) и др. [см.: Фасмер, 1, 488; Никонов, 1966, 117; Аникин РЭС, 13, 39–41].

Подробнее стоит остановиться на русской версии А. И. Попова, который допускает некую связь гидронима (*Западная*) *Двина* со смол. *двинá* ‘много; большое количество чего-нибудь’ ввиду латышского названия этой реки *Daugava* (к балт. *daug* ‘много’). Это позволяет рассматривать рус. *Двина* как соответствующее по смыслу литовско-латышским фактам, однако автор сомневается в древности диалектного *двинá* [Попов, 1981, 29]. Данная версия поддерживается и развивается в словарях Е. Н. Поспелова [2001, 159] и Г. П. Смолицкой [2002, 116]. Впрочем, смысловая связь всех изложенных фактов в действительности мнимая, случайная: гидронимы от *Daug-*, многочисленные в Литве и Латвии,

⁹ При этом, однако, финскую трактовку прилагали к карельскому названию Северной Двины *Viena*, объясняя его из приоб.-фин. *vieno* ‘спокойный, тихий’ [см.: Фасмер, 1, 488]. А. К. Матвеев [2006, 271–272] также не исключает версии о первичности приоб.-фин. *Viena (Vina)* ‘Северная Двина’, которое далее превратилось в рус. *Двина*: либо через народноэтимологическое сближение с числительным *два*, либо благодаря гидронимическому переносу под воздействием названия (*Западная*) *Двина*. Данные предположения, впрочем, вряд ли применимы к интерпретации названия Западной Двины, и, кроме того, они, так сказать, жертвуют очевидное материальное тождество в угоду недоказанному допущению, ибо этимологически разделяют два гидронима, несмотря на существенный фактический материал, говорящий об их гомогенности.

мотивированы первичным значением этого корня — ‘обильный, изобильный’ [см.: Vanagas, 1981, 81], притом что смол., пск. *двина́* — позднее локальное новообразование, вполне сохраняющее диалектную семантику производящего глагола *дв́инуть* : *дв́игать* и отражающее смысловой переход ‘перемещение (большого количества чего-л.) → большое количество чего-л.’¹⁰. Вероятность калькирования («калькирование рус. *Двина* лтш. *Даугава*»), как двусмысленно пишет Е. Н. Поспелов [2001, 159]) еще можно было бы допустить (пусть и с большой натяжкой), если бы речь шла только о паре взаимодействующих гидронимов, однако водные имена и на *Двин-*, и на *Daug-* многократно повторяются на русской и балтийской территориях, и появление всего их комплекса не объяснимо никаким калькированием.

Интерпретаторы названия *Западная Двина* не приняли во внимание ряд важных моментов, которые, на мой взгляд, очевиднейшим образом намекают на восточнославянское происхождение данного гидронима. Во-первых, известный на сегодня материал письменных источников показывает, что *Двина* — название не слишком старое, оно появляется в письменности уже после прихода славян на Русский Северо-Запад (которые археологически прослеживаются там примерно с VI–VII вв. н. э.), а в дославянскую эпоху река носила другие имена, о чем выше уже сообщалось. Во-вторых, авторы абсолютизируют тезис «чем крупнее река, тем старше ее название» и рассматривают имя Западной Двины изолированно, не замечая того, что гидронимы, равно как и другие топонимы от *Двин-*, в немалом количестве повторяются на сопредельных территориях Западной и Северной Украины, Восточной Белоруссии, исторических новгородско-псковских земель, включая отчасти вологодские и архангельские территории Русского Севера.

Многочисленные гидронимические повторения, безусловно, противоречат существующим версиям о дославянском происхождении *Двина* и ровно в такой же мере отрицают вероятность переосмысления и переработки (данный процесс в известной степени нерегулярен и дает разные результаты) на славянской языковой почве дославянского или неславянского гидронимического наследия, будь оно прибалтийско-финским, древнебалтийским или древнескандинавским. Древнейшие индоевропейские гидронимы по определению единичны, они не сохраняются единым массивом, спорадичны на местности, в лучшем случае имеют отдаленно-прерывистые изоглоссы в разных европейских языках (что характерно, например, для так называемой древнеевропейской гидронимии — по Х. Краэ). В рассматриваемом же случае наблюдается единство пространственного контура, внутри которого в бассейнах разных рек локализовано не менее десятка

¹⁰ Для трактовки происхождения пск. *двина́* ‘о множестве, большом количестве чего-н.’ показателны иллюстрации словоупотребления глагола *дв́инуть* : *дв́игать*: «Нарóт дв́инить и дв́инить»; «Дв́инуть куряты фсей ара́вай»; «Бывáла нёмцы дв́инут, идут день и ночь»; ср. еще пск. *дв́ижимо-недв́ижимо* ‘очень много, видимо-невидимо’, *дви́жь-дви́жью* ‘непрерывно, сплошным потоком’ [ПОС, 8, 145, 146]. Отсюда прямо напрашивается диалектное значение глагола *дв́инуть* — ‘перемещаться большой массой’, которое авторы [ПОС], впрочем, не отметили.

гидронимов от *Двин-*, равно как немало (микро)топонимов от *Двин-*; ср. неоднократно фиксируемые в различных районах влг., арх. *Двины*, *Двинки* и подобные названия полей и лугов [Матвеев, 2006, 272], угодья *Двинов*, *Двинова Пожня* [АОС, 10, 306], о-в *Двинов* на оз. Удомля на северо-востоке Тверской области [Васильев, 2017, 113], сюда же *Дзвиняч*, *Дзвиняча*, *Дзвинячка*, *Дзвиняч Горшиный* и *Дзвиняч Дольный* — селения на западе Украины и востоке Польши (в бывшей Галиции) [см: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Дзвиняч>]. Это как раз обозначавшееся ранее разными исследователями пространство поясного ранневосточнославянского расселения: от Галиции к Среднему Поднепровью, затем на север, в новгородско-псковские земли, а оттуда — путями древненовгородской колонизации — на Русский Север.

Существенно подчеркнуть, что за пределами «ранневосточнославянского пояса» географических названий от *Двин-* не обнаружено. Наконец, в-третьих, именно на обрисованное пространство приходятся русские диалектные слова с основой *двин-* ‘двойной’: брян. *двѣнка* ‘две копейки’, *двина́* ‘лекарственное растение с желтыми листьями’¹¹ [СБГ, 5, 8], влг. *двинь* ‘земельный надел из двух коротких полос’ [СГРС, 3, 179], арх. *vinо dvina* ‘вино двойной перегонки’, *brate dvina* ‘единоутробный брат’ из словаря Ричарда Джеймса 1618–1619 гг. [Ларин, 1959, 125, 164]. Они являются континуантами праслав. **dъvina* ‘двойня, пара’, ‘близнецы’, имеющего индоевропейские связи [ЭССЯ, 5, 189]¹².

Отсюда нетрудно прийти к заключению, что создателями как водных, так и неводных названий от *Двин-* являются ранние восточные славяне, в языке которых обнаружена лексика от *двин-* ‘двойной’, ‘близнечный’. Модель топонимизации и, соответственно, гидронимизации данной лексики сложилась только у восточных славян в период освоения ими лесной полосы Восточной Европы, тогда как у балтов и германцев, тоже хорошо знающих данную лексическую основу (ср. лит. *dvynai*, лтш. *dvīņi* ‘близнецы’, англ. *twins* ‘то же’, *twain* ‘двое, два’ и др.), гидронимия в рамках такой модели, похоже, не сформировалась¹³. Гидронимы типа *Двина* характеризовали ‘двойные реки’ или ‘двойные озера’,

¹¹ Можно думать о виде некоего двулистного растения, такого как майник двулистный (ср. диал. *двоелістка* [СРНГ, 7, 288]), любка двулистная.

¹² Перечисленные мною выше собственные названия селений и водоемов — зап.-укр. *Двиняч*, *Дзвиняч*, *Дзвиняча*, *Дзвинячка*, новг. *Двѣнячий* (= *Двинячий*) — позволяют реконструировать вост.-слав. диал. **двинята* ‘близнецы’, сюда же еще фамилия *Двинятин* от *Двинята* (= **двинята*). С точки зрения деривации ср. новг. *двойнята*, *двойничаты* ‘близнецы’ [НОС, 211].

¹³ В приведенном выше списке межтерриториальных гидронимических соответствий содержится единственный пример не вполне неславянского облика на *-оса*: *Двиноса*, блр. *Дзвинаса*, р. бассейна Вилии-Немана (см. выше), структура которого отчетливо вписывается в ряд характерных балтийских водных имен (балтизмы с формантом *-esa/-osa* нередки: *Mikasa*, *Mardosai*, *Raudesa* и т. п.). Квалифицировать его допустимо двояким образом: 1) как результат балтийской морфологической адаптации исконного славянского речного имени; 2) как исконно балтийское речное имя и показатель того, что балты, взаимодействуя со славянами, отчасти восприняли славянскую гидронимическую модель.

причем в более позднем варианте данная модель гидронимической номинации реализована в названиях таких водоемов, как р. *Двóйня* на юго-западе Новгородской области: «Река течёт в лесу, образуется из двух ручьёв, зовут Двойня» [НОС, 211], руч. *Двойной*, пр. пр. р. Нева, оз. *Двойчатое* со стоком в р. Долженка бассейна Ловати [Шанько, 1929, 142, 268], оз. *Двойное* в Холмском уезде Псковской губернии [Шкапский, 1912, 143], р. *Двоенка*, оз. *Двойное* в Поочье [Смолицкая, 1976, 218, 232]. Показательна вариантность пары названий одного из притоков Ваги, впадающей в Северную Двину: *Зяблая Двиница*, иначе *Двойница* [см.: Vasmer WRG, 1, 564]. Их дополняют названия р. *Близнец (Близнея)*, приток р. Мазуровка бассейна Ловати [Шанько, 1929, 148], и названия парных, соединенных узкими проливами псковских озер *Большие Близнецы* и *Малые Близнецы* вблизи Великих Лук и *Близнец Малый* и *Близнец Большой* в окрестностях Новоржева [Шкапский, 1912, 102–104, 139], которые репрезентируют сходную модель номинации. «Двойной» или «близнечной» могли назвать реку, начало которой разделяется на два примерно равных водотока; «двойным» или «близнечным» озером именовали озеро, состоящее из двух примерно одинаковых по площади частей (плесов). Так, упомянутая выше р. *Двиноса* (блр. *Дзвинаса*) начинается из двух равнозначных притоков, именуемых *Боровленка* и *Сытница*. Верховья р. *Двинка* на юго-западе Новгородской области представлены вилкой из двух ручьев, то же самое следует сказать применительно к истокам р. *Девинок* (= *Двинок*) на западе Вологодчины. Оз. *Двинь-Велинское* в Куньинском районе Псковской области составлено из двух отчетливо разделяемых и носящих собственные имена плесов, соединенных проливом Ворота. Подобные сведения, полагаю, можно найти и по иным водоемам с названиями на *Двин-*.

Именно с привлечением изложенных ареально-исторического и семантико-этимологического контекстов, на мой взгляд, следует обосновывать название *Западная Двина*, а также и *Северная Двина*. Правда, отстаиваемая мной идея далеко не нова, гидроним *Двина* уже много столетий назад объясняли числительным *два*, хотя относилось такое объяснение (известное еще по Устюжской летописи XVI в.) только к Северной Двине, которая действительно образуется из двух рек — Юга и Сухоны. В современную эпоху средневековое объяснение практически все интерпретаторы (за исключением немногих, см. ниже [Вольский, 2015]) дружно считают ненаучным либо, в лучшем случае, народноэтимологическим. Во многом такой взгляд сложился благодаря авторитету В. А. Никонова, объявившего данную версию курьезом: «Курьезна этимология из числительного *два*, наивно объясняющая гидроним слиянием двух рек» [Никонов, 1966, 117]. Однако сегодня на фоне суммы накопленных и упорядоченных апеллятивно-проприальных данных к бывшему «курьезу» придется отнестись со всей серьезностью. Нет ровным счетом никаких оснований рассматривать название Западной Двины изолированно от остального комплекса соответствий на *Двин-*, *двин-* только лишь потому, что это большая река. Большие реки в своих верховьях обычно

предстают небольшими малопримечательными речками, а речные имена могут распространяться с верховий.

Вне всякого сомнения, название (*Западная*) *Двина* указывало некогда на «двойную» реку, но конкретизация «двойной» семантики в рассматриваемом случае совершенно не очевидна (в отличие от Северной Двины, слияние которой из двух рек хорошо заметно даже на мелкомасштабной карте). Как же семантически обосновать гидроним (*Западная*) *Двина*? Для этого нужно обратиться к гидрографии Оковского Леса и его средневековой истории.

Приходящиеся на Оковский Лес верховья Западной Двины разветвлены множеством притоков, что уже само по себе создает условия для появления *Двины* как «двойной, раздвоенной» реки. Западнодвинские верхние притоки различаются длиной, величиной водного стока. Отдельные притоки выполняли для расселяющихся групп ранних славян предельно важную функцию водных путей, позволявших быстро перебраться при помощи сухопутных волоков в другие водные системы. С. Герберштейн, записки которого содержат самое раннее после «Повести временных лет» описание гидрографии Оковского Леса (начало XVI в.), сообщает, что из него начинаются не три крупные реки (как в летописи), а четыре (!); имя четвертой реки он не приводит [Герберштейн, 1, 329]. Четвертой рекой историк Л. В. Алексеев [1974, 8] считает Межу, л. пр. Западной Двины, или Торопу, пр. пр. Река Торопа издревле являлась одним из участков водного пути «из варяг в греки», по ней можно было выйти на Кунью и далее на Ловать, но со стороны гидрографии это маловодная и короткая река, вытекающая из озера, сильно уступающая по размеру Двине. Совсем иной облик имеет р. Межа (Мёжа) — самый крупный приток Западной Двины в верховьях¹⁴, вытекающий из центра Оковского Леса¹⁵. При впадении в Двину Межа по своему размеру и водности почти не уступает Двине. Место впадения смотрится на карте как раздвоенное слияние пары равнозначных рек. Для ранних славян существенное значение Межи состояло в том, что по ней переселенцы кратчайшим путем добирались от Западной Двины до Верхней Волги. Истоки Межи прилегают к истокам р. Туд (ныне р. Тудовка), пр. пр. Волги, и между этими реками был древний волок (его предполагают вблизи деревни, называемой *Перевоз* [Алексеев, 1974, 7, рис. 2]). Верховья Волги достигались, помимо Межи, передвижением вверх по самой

¹⁴ Площадь бассейна Межи — 9 080 км², средний расход воды в устье — 61 м³/с [[https://ru.wikipedia.org/wiki/Межа_\(приток_Западной_Двины\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Межа_(приток_Западной_Двины))]; площадь бассейна Торопы — 1 950 км², расход воды — 14 м³/с [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Торопа>].

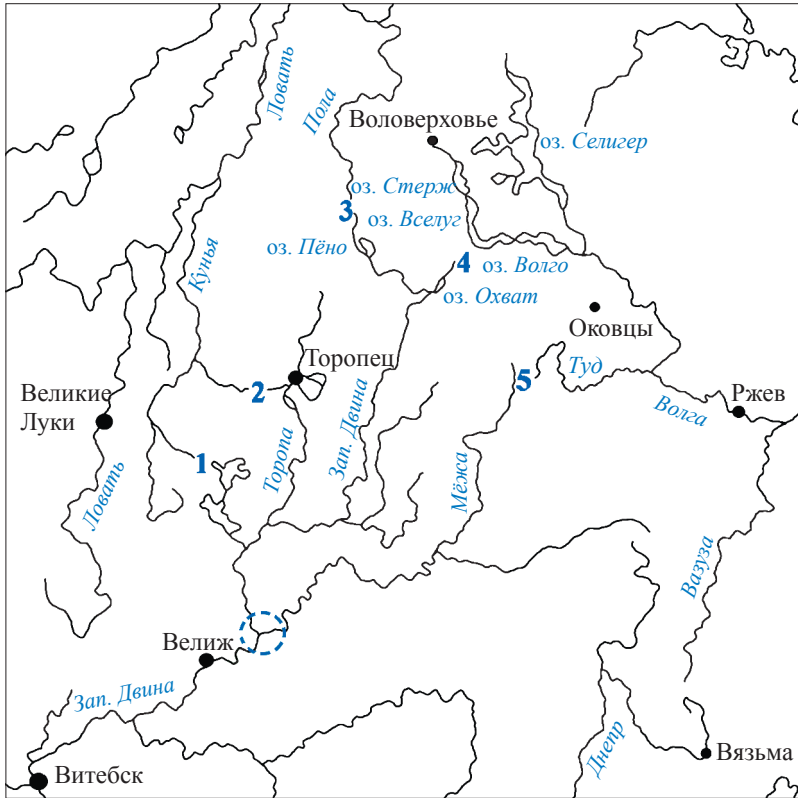
¹⁵ «Центрально-лесное» расположение реки прямо подчеркивается самим гидронимом *Межа* / *Мёжа*. Перед нами субстратный балтизм, соотносимый не только с лтш. *mežs* ‘лес’, лит. *medis* ‘дерево’, но и с лат. *medius* ‘средний’, рус. *межа* и т. п., к и.-е. **medhiā* ‘средний’ [см.: ЭССЯ, 18, 46–47]. Любопытно отметить, что в истоках р. Межа в 1930-е гг. был образован *Центрально-Лесной* биосферный заповедник, наименование которого словно бы подкрепляет этимологию *Межи* на уровне современных реалий.

Двине до ее истока (оз. Двинец), а оттуда посуху в верхневолжское оз. Пено (между ними по сей день стоит деревня, называемая *Волок*), но этот, собственно двинский, маршрут был более долгим.

Любопытные сведения о реках Оковского Леса содержатся в «Книге Большому чертежу», отражающей географические представления конца XVI — начала XVII в. В этом источнике р. Межа описана дважды, причем оба раза относительно Волги: «От Волги ж вытекла река Межа против устье реки Селижаровки и пала в Двину реку»; «Межа река течет от реки Волги и пала в реку Двину к западу» [КБЧ, 125, 126]. В «Книге Большому чертежу» содержится и следующая противоречивая запись: «из Торопа озера вытекла река Торопа да река Двина; Торопа пала в Двину реку» [Там же, 125]. Разумеется, составители «Книги Большому чертежу» не знали подлинной гидрографии данной местности, но они использовали некие старые (не сохранившиеся) планы-«чертежи», на которых р. Межа начинается близко от Волги (хотя фактически ее исток не прилегает к Волге), а Двина вместе с р. Торопа вытекает из одного озера. Вряд ли следует расценивать гидрографические погрешности этих описаний как простую случайность, небрежность. Во-первых, составители «чертежей» отметили в Оковском Лесу не все, а только те реки, которые в средневековье служили путями водных коммуникаций. Во-вторых, продление течения Межи «от реки Волги» можно объяснить тем, что по Меже между Двиной и Волгой некогда существовал водный маршрут, а указание на Двину, вытекающую из оз. Торопа (совр. оз. Соломенное у г. Торопец Тверской области), намекает на передвижение между Двиной и Ловатью (оно могло осуществляться не только через Торопу, но и через р. Волкота, где тоже по сей день существует д. *Волок*).

В контексте изложенных историко-гидрографических наблюдений возникает предположение о том, что название *Двина* «Двойная» было присвоено Западной Двине ранними славянами в связи с ответвлением от нее р. Межа, равной по водности оставшемуся участку Верхней Двины. Место слияния Двины и Межи образует, судя по карте, характерную вилку, составленную двумя равнозначными водотоками. Сама по себе данная естественно-гидрографическая особенность, мотивирующая появление речной *Двин*-гидронимии, применительно к Западной Двине вряд ли стала определяющей. Ведь когда славяне прибыли на Двину, река наверняка носила некое дославянское название. Чтобы переименовать крупную реку по-своему, новым славянским именем, обозначавшим «Двойная», требовалась более веская причина, нежели обычное раздвоение русла. В этом отношении более важен историко-коммуникационный аспект ранневосточнославянских миграций, заключавшийся в том, что маршрут по правому зубцу водной вилки (по р. Межа) позволял достичь Волги; передвижение налево выводило на Ловать — Ильмень — Волхов или на ту же Волгу, но более долгим путем, чем по Меже. Повышенная коммуникационная значимость — одна из причин того, что район слияния Межи и Западной Двины был сравнительно плотно освоен еще в третьей

четверти I тыс. н. э., судя по археологическим находкам [см.: Еремеев, Дзюба, 2010, 440]. Полагаю, номинация Западной Двины — «Двойная» — закрепилась благодаря двум главным маршрутам ранних славян, передвигавшихся в верхнем течении этой реки через сухопутные волоки в иные речные системы, а именно в волжскую и ловатско-волховскую (см. карту).

Водоразделы бассейнов Западной Двины, Ловати, Волги и Днепра

1, 2, 3, 4, 5 — места средневековых волоков;

От Двины к Ловати:

- 1 — р. Любчина — р. Усвята;
- 2 — притоки р. Торопа — р. Допша;
- 3 — р. Волкота — р. Пола.

От Двины к Волге:

- 4 — оз. Двинец — оз. Соблаго;
- 5 — р. Межа — притоки р. Тудовка.

 — развилка волжского и ловатско-волховского маршрутов при слиянии Двины и Межи как вероятный локус возникновения гидронима *Двина*

Еще одна версия требует пристального рассмотрения, на ней остановлюсь подробнее. Недавно в одном из номеров журнала «Вопросы ономастики» было представлено иное осмысление гидронима (*Западная*) *Двина* — как славянского по происхождению, от числительного *два* [см.: Вольский, 2015, 200–201]. Автор

допускает, что название Западной Двины распространилось от истока этой реки — оз. *Двина*, упомянутого Герберштейном¹⁶. В свою очередь, озеро стали называть *Двина*, поскольку фактически в истоке Западной Двины не одно, а два озера: *Двинец* и *Охват*, соединенные руч. *Двинец*, которые, возможно, воспринимались в прошлом как одно «двойное» озеро.

Добавлю, что изложенная версия не нова, о ней упоминал еще в 1661 г. Августин Мейерберг, сообщая о Западной Двине следующее: «Эта река, известная Птоlemeю под именем Рубона, получает свое начало и название от озера Двина <...> в Волконском лесу» [Мейерберг, 1997, 30–31]. Идея кажется достаточно убедительной хотя бы в свете трактовки происхождения названия соседней Волги, которое, как я обосновываю выше, распространилось как раз от озерного истока — оз. *Волго*. Более пристальный взгляд на специфику гидрографии и гидронимии истоков Западной Двины позволяет не только развить эту интересную версию, но и обнаружить некоторые ее изъяны.

В виде настоящей реки (шириной 15–20 м) Западная Двина берет начало из оз. *Охват*, тогда как выше в *Охват* впадает маленький, ныне пересыхающий руч. *Двинец* (*Двинка*), вытекающий из крошечного оз. *Двинец* (совр. оз. *Корякино*); причем, вопреки К. П. Вольскому, *Охват* и *Двинец* не образуют вместе «двойного» озера — это два отдельных водоема, разделенных протокой длиной около 10 км и существенно различных по размеру. Очевидно, Западная Двина и руч. *Двинец* издревле воспринимались как разные реки, о чем позволяет судить разница их названий в Торопецкой писцовой книге 1539/40–1540/41 гг., где Западная Двина многократно именуется *Двиной* в отличие от руч. *Двинец*; помимо него, *Двинцем* называется там и один из правых притоков Двины [см.: ПКНЗ, 4, 542, 543, 546, 547, 548–550, 579, 658, 659, 660, 662, 663 и след.]. Деминутив *Двинец* (для речки и озера) имеет значение «Малая Двина», «Приток Двины». На роль источника оз. *Двина*, упомянутого в сочинениях XVI–XVII вв., лучше подходит не оз. *Двинец*, а озеро, именуемое сегодня *Охват*, из которого вытекает Западная Двина. Действительно, на географической карте *Охват* выглядит удлинненным озером, но при увеличении масштаба заметно, что оно состоит из двух плесов, соединенных узкой перемычкой у д. Бдынь. На плане Осташковского уезда конца XVIII в. [МГМ-Ост] эти озерные плесы указаны под особыми именами: *Охват* и *Жаденье*, что могло подчеркивать восприятие озера как двойного, состоящего из двух примерно равных по площади частей. Стоит оценить и само название оз. *Охват* (от *охватить*), которое, возможно, несет идею охвата в одно целое двух отдельных озерных плесов.

¹⁶ См.: «Озеро Двина отстоит от истоков Борисфена (Днепра. — В. В.) приблизительно на десять миль и на столько же от Фронова болота. Из него вытекает река с тем же названием» [Герберштейн, 1, 333, 335].

У версии происхождения имени (*Западная*) *Двина* от названия озерного истока, на первый взгляд привлекательной, имеется два существенных недостатка. Во-первых, *Двина* как исконное название оз. Охват лишь предполагается: в самом раннем аутентичном подробном описании данной местности, каковым является Торопецкая книга 1539/40–1540/41 гг., озеро многократно названо *Охват* [ПКНЗ, 4, 659, 660, 662–664, 666–668, 670, 672], а озерное название *Двина* не встречается ни разу. Свидетельства путешествовавших иностранцев Герберштейна и Мейерберга, указавших оз. *Двина* в истоке Западной Двины, безусловно, приблизительны, по крайней мере, не столь точны, как писцовая книга, и, вероятно, под оз. *Двина* в их сочинениях следует понимать все же оз. *Двинец*, а не *Охват*. Во-вторых, начинаясь прямо от оз. *Охват*, практически все притоки Западной Двины в пределах Оковского Леса носят древнебалтийские названия. Каким образом через эту толщу балтизмов пробилось от озерного истока слав. *Двина* — непонятно.

Поэтому для меня более убедительна семантическая трактовка (*Западной*) *Двины* как гидронима, присвоенного реке, которая в верхнем течении разделялась по двум маршрутам (волжскому и ловатско-волховскому) раннеславянских передвижений. Коммуникационный признак в силу своей повышенной значимости объясняет закрепление слав. *Двина*, которое, образно говоря, было «наброшено сверху» на речную систему, изобилующую неславянскими гидронимическими элементами; в менее значимой для славян ситуации проще было бы перенять неславянское имя. Ранние славяне, добравшиеся по Западной Двине вплоть до конечного оз. *Двинец*, перенесли созданное ими ранее речное имя на это озеро: р. *Двина* > оз. *Двинец* (производная форма отражает вторичный характер озерного гидронима)¹⁷.

Днепр

Если имена *Волга* и (*Западная*) *Двина* спустились по течению рек из пределов Оковского Леса, где они зародились либо в озерных истоках, либо в верховьях, то название *Днепр* попало в Оковский Лес с более южных территорий, распространившись вверх по течению реки.

Происхождение имени *Днепр* продолжает обсуждаться, окончательного решения не найдено. Тем не менее нет ни малейшего сомнения в том, что название по происхождению не славянское и не балтийское. Безусловно, по структуре оно

¹⁷ В случае с Западной Двиной, как и с Волгой, встает вопрос о хронологически различном понимании места речного истока. В средневековое время истоком Западной Двины явно считали оз. *Охват*, тогда как руч. *Двинец* с оз. *Двинец*, судя по деминутивной форме названий, считались притоками. В современных описаниях началом Западной Двины обычно указывают оз. *Двинец*, ориентируясь на тождество топоосновы *Двин-*. На современных мелкомасштабных географических картах начало Западной Двины показывается от истока р. Волкота, впадающей в оз. *Охват*.

является композитом, соотносимым с именами степных рек *Дон*, *Днестр*, и пришло со степного юга¹⁸. Для верхнего, лесного течения Днепра часто предполагают иное древнее имя — *Словута* (ввиду формул *Днепр-Словута* в былинах, *Днепр Словутич* в «Слове о полку Игореве», *Непр Слаутич* в одной из редакций «Песни о Сухане» XVII в.) [см.: Шрамм, 1997, 68–73]. При этом *Словута* считается древнеславянским названием Днепра (сюда же и р. *Славута*, пр. пр. р. Уж бассейна Припяти), которое нетрудно объяснить при помощи др.-рус. *словутьн(ыи)* ‘известный, славный, прославленный’. Указывают еще балтийские соответствия (р. *Šlavanta*, оз. *Šlavantas* в Литве), но эти балтизмы вместе с другими водными именами на *Šlav-/Slav-* были соотнесены с лит. *šluoti*, лтш. *slaucīt* ‘мести; подметать; чистить’ [см.: Vanagas, 1981, 333]. В верхнем Поднепровье следы гидронима *Словута* не обнаружены, что заставляет сомневаться в существовании такого собственного имени верхнего Днепра. Славяне очень рано, еще до расселения по лесной полосе Восточной Европы, заимствовали от иранцев гидроним *Днепр* (< **Днѣпръ*), поэтому никакой необходимости создавать второе имя для Днепра у них не было. Похоже, *Словута* изначально прикрепились к имени Днепра в качестве эпитета (ср. *синий Дон*, *седой Волхов*, *Волга-матушка* и т. п.).

Имена *Волга*, *Двина* и *Днепр* в контексте славянской колонизации Восточной Европы

Славяне очень рано, вероятно, еще с первой волной миграций V–VI вв. на Русский Северо-Запад (благодаря которой, на мой взгляд, сформировались псковские и смоленские кривичи), пришли на водораздел трех крупнейших восточноевропейских рек. Ко времени прихода славян всю территорию водораздела и прилегающие к нему с запада и юга территории плотно заселяли балты, о чем свидетельствует мощный слой балтийской гидронимии. Финноязычные географические названия во всем этом пространстве редки, сомнительны и, очевидно, нивелированы балтийскими.

Продвигаясь по северо-западной части Украины и далее, от Среднего Поднепровья вверх по Днепру и его притокам, славяне распространили на север гидроним *Днепр*, усвоенный ими от ираноязычных народностей в степной и лесостепной полосе междуречья Днепра и Днестра. От правобережья Верхнего Днепра славяне вышли на верхнее течение Западной Двины. Вся гидронимия на *Двин-* — ранневосточнославянского происхождения; эта номинационная топонимическая модель зародилась в восточной группе позднепраславянских говоров и была распространена в ходе миграций славян на восток (от Галиции

¹⁸ Остается самой убедительной древнеиранская (скифская) этимология названия *Днепр*, хотя его первичная семантика и детали фонетических преобразований трактуются с сомнением [см.: ЕСЛПН, 55–56; Фасмер, 1, 518; ЭССЯ, 5, 182–183].

до Брянщины), далее на север, в новгородско-псковские земли, и с новгородской колонизацией — на территории современных Вологодской и Архангельской областей. Речные и озерные имена на *Двин-* абсолютно «вписаны» в поясную зону повышенной концентрации восточнославянских топонимических архаизмов [см.: Васильев, 2012, 670–671].

Группы восточнославянских переселенцев, шедших с Днепра, использовали верхний участок Западной Двины в качестве двух главных водных маршрутов, выводящих в разные речные системы. Первый путь следовал от Двины (через волоки в нескольких местах) на Ловать, Ильмень, Волхов. Позднее, с IX в., освоенные ранними славянами местные волоковые сухопутные переходы использовались скандинавами, что показывает, судя по данным археологии, «ведущую роль Западной Двины и Торопы в структуре пути из варяг в греки» [Еремеев, Дзюба, 2010, 631]. Второй маршрут через волоки выводил ранних славян от Двины в Верхнее Поволжье либо по р. Межа, либо по самой Западной Двине вплоть до ее истока. Коммуникационная значимость для славян раздвоенного слиянием с Межей верхнедвинского участка обеспечила закрепление нового славянского названия *Двина* применительно к столь крупной реке, ранее уже обжитой и поименованной балтами. Раннеславянское *Двина* было заимствовано скандинавами, исландцами и прибалтийскими финнами; последние адаптировали славянский гидроним в соответствии с фонетическими закономерностями прибалтийско-финских языков — с упрощением инициали *dv > v*, а в эстонском, вероятно, еще имело место вторичное сближение с *väin* ‘пролив’, ср. эст. *Väjna-jõgi*, фин. *Väjnä-joki* ‘Западная Двина’. Балты сохранили свое название Западной Двины.

Создателями названия для Волги, крупнейшей реки Европы, по всей видимости, были балты, плотно заселявшие во второй половине I тыс. н. э. район верхневолжских озер. Продвинувшись далее на восток от оз. *Волго*, они распространили этот озерный гидроним на верховья Волги. Славяне, пришедшие в Верхнее Поволжье, восприняли балтийские названия реки Волги и озера Волго, адаптировав их в соответствии с закономерностями восточнославянской фонетики.

Источники

АВО — Общегеографический региональный атлас. Вологодская область / сост. и подгот. к изд. 439 ЦЭВКФ. М., 2007.

АОС — Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецово́й, Е. А. Нефедовой. М. : Изд-во МГУ : Наука, 1980–. Вып. 1–.

ГВР — Государственный водный реестр (создан согласно постановлению Правительства РФ № 253 от 28.04.2007 г.). URL: <http://textual.ru/gvr>.

Герберштейн С. Записки о Московии : в 2 т. / под ред. А. Л. Хорошкевич. М. : Памятники ист. мысли, 2008.

ЕСЛГН — Етимологічний словник літописних географічних назв Південної Русі / відп. ред. О. С. Стрижак. Київ : Наук. думка, 1985.

- КБЧ — Книга Большому чертежу / подгот. к печ. и ред. К. Н. Сербиной. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.
- Малеин, 1908 — *Барон Сигизмунд Герберштейн*. Записки о московитских делах / введ., пер. и примеч. А. И. Малеина. СПб. : Изд. А. С. Суворина, 1908.
- МГМ-Ост — Материалы генерального межевания 1780-х гг.: Атлас Осташковского уезда // РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1.
- Мейерберг А.* Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена правительственного совета Нижней Австрии, послов августейского римского императора Леопольда, к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом. М. : РитаПринт, 1997.
- Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. М. : Мысль, 1966.
- НОС — Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб. : Наука, 2010.
- НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / подгот. к изд. А. И. Цепковым. Рязань : Александрия : Узорочье, 2001.
- ПВЛ — Повесть временных лет : в 2 ч. / подгот. текста Д. С. Лихачева ; пер. Д. С. Лихачева, Б. А. Романова ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. Ч. 1 : Текст и перевод.
- ПКНЗ — Писцовые книги Новгородской земли : в 5 т. / сост. К. В. Баранов. М. ; СПб. : Археограф. Центр : Древлехранилище : Дмитрий Буланин, 1999–2004.
- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными / под ред. Л. А. Ивашко и др. Л. ; СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1967–. Вып. 1–.
- Поспелов Е. М.* Географические названия мира : топоним. словарь : ок. 5 000 единиц. 2-е изд., стереотип. М. : Русские словари : Астрель : АСТ, 2001.
- СБГ — Словарь брянских говоров : в 5 т. / под ред. В. Н. Чагишевой. Л. : ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1976–1988.
- СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001–. Вып. 1–.
- Селигер — Селигер. Материалы по русской диалектологии : словарь / под ред. А. С. Герда. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003–. Вып. 1–.
- Смолицкая Г. П.* Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер). М. : Наука, 1976.
- Смолицкая Г. П.* Топонимический словарь Центральной России. Географические названия. М. : Армада-Пресс, 2002.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.
- Шанько Д. Ф.* Реки и леса Ленинградской области. Л. : Изд. обл. лесного отдела, 1929.
- Шкапский, 1912 — Озера Псковской губернии (их естественно-историческая характеристика и экономическое значение). С картографией озерных районов / сост. О. А. Шкапский. Псков : Тип. Псков. губ. земства, 1912.
- LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas. T. 1–20 / ed. G. Naktinienė. Vilnius : Lietuvių kalbos institutas, 1941–2002. URL: <http://www.lkz.lt>.

Исследования

- Агеева Р. А.* Происхождение имен рек и озер. М. : Наука, 1985.
- Александров А. А.* Реки русского Северо-Запада в античной традиции // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 32 / отв. ред. Н. В. Лопатин. М. ; Псков : Ин-т археологии РАН, 2017. С. 242–263.

- Алексеев Л. В.* «Оковский лес» Повести временных лет // Культура средневековой Руси / отв. ред. А. Н. Кирпичников, П. А. Раппопорт. Л. : Наука, 1974. С. 5–11.
- Аникин РЭС — *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М. ; СПб. : Рукописные памятники Древней Руси ; Нестор-История, 2007–. Вып. 1–.
- Васильев В. Л.* Названия на -га в обратном словаре гидронимии Русского Северо-Запада // Вопр. ономастики. 2011. № 1 (10). С. 5–20.
- Васильев В. Л.* Славянские топонимические древности Новгородской земли. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2012.
- Васильев В. Л.* Гидронимия бассейна реки Мсты: свод названий и анализ микросистем. М. : ЯСК, 2017.
- Вольский К. П.* *Двина* — название русское. DOI 10.15826/vopr_onom.2015.1.011 // Вопр. ономастики. 2015. № 1 (18). С. 197–202.
- Гордеев Ф. И.* О происхождении гидронима *Волга* // Ономастика Поволжья / отв. ред. В. А. Никонов. Ульяновск : [б. и.], 1969. С. 122–129.
- Джаксон Т. Н.* AUSTRI GÖRDUM: Древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М. : Языки славянской культуры, 2001.
- Еремеев И. И., Дзюба О. Ф.* Очерки исторической географии лесной части пути из варяг в греки. М. : Нестор-История, 2010.
- Ларин Б. А.* Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.). Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1959.
- Матвеев А. К.* Ономатология. М. : Наука, 2006.
- Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Т. 4 : Топонимия мерянского типа / сост., науч. ред. О. В. Смирнов. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.
- Попов А. И.* Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л. : Наука, 1981.
- Топоров В. Н.* Еще раз о названии *Волга* // Studia slavica. К 80-летию С. Б. Бернштейна / ред. В. Н. Топоров и др. М. : Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. С. 47–62.
- Топоров В. Н.* О балтийском слое русской истории // Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори / сост. А. А. Турилов. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 349–411.
- Улханов И. С.* Происхождение названия *Волга* // Вопр. географии. Сб. 70 : Изучение географических названий / отв. ред. Э. М. Мурзаев, В. А. Никонов. М. : Мысль, 1966. С. 105–107.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 вып. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1986–1987.
- Хенгст К.* Древнеевропейские гидронимы у восточных славян // Ономастика Поволжья / отв. ред. Р. Ш. Джарылгасинова, В. И. Супрун. М. : ИЭА РАН, 2001. С. 96–105.
- Шрамм Г.* Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М. : Eastern Communications, 1997.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–32), А. Ф. Журавлева (вып. 33–39), Ж. Ж. Варбот (вып. 40–). М. : Наука, 1974–. Вып. 1–.
- Mikkola J. J.* Der Name *Volga* // Finnisch-ugrische Forschungen. 20. Helsinki, 1929. S. 125–128.
- Rozwadowski J.* Studia nad nazwami wód słowiańskich. Kraków : Polska Akademia Umiejętności, 1948.
- Udolph J.* Die Stellung der Gewässernamen Polens innerhalb der alteuropäischen Hydronymie. Heidelberg : Winter, 1990.
- Vanagas A.* Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas. Vilnius : Mokslas, 1981.
- Vasmer WRG — Wörterbuch der russischen Gewässernamen / begr. von M. Vasmer. Bd. 1–5. Berlin ; Wiesbaden : Harrassowitz, 1961–1969.

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

арх.	архангельские говоры русского языка	лив.	ливский язык
брян.	брянские говоры русского языка	люд.	людиковское наречие карельского языка
вепс.	вепсский язык	новг.	новгородские говоры русского языка
влг.	вологодские говоры русского языка	праслав.	праславянский язык
вост.-слав.	восточнославянские языки	приб.-фин.	прибалтийско-финские языки
гот.	готский язык	пск.	псковские говоры русского языка
др.-исл.	древнеисландский язык	сев.-рус.	севернорусские говоры русского языка
др.-мар.	древнемарийский язык	смол.	смоленские говоры русского языка
др.-сканд.	древнескандинавский язык		
зап.-укр.	западноукраинские говоры		
и.-е.	индоевропейский праязык		

В названиях географических объектов

л. пр.	левый приток	пр. пр.	правый приток
--------	--------------	---------	---------------

* * *

Васильев Валерий Леонидович

доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка
Новгородский государственный университет
им. Ярослава Мудрого
173003, Великий Новгород,
ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
E-mail: vihnn@mail.ru

Vasilyev, Valery Leonidovich

DrHab, Professor, Department of the Russian
Language
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya Str.,
173003 Veliky Novgorod, Russia
Email: vihnn@mail.ru

Valery L. Vasilyev

Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russia

**REVISITING GREAT RIVERS' NAMES:
VOLGA, ZAPADNAYA DVINA, DNEPER**

The paper considers the names of the three largest rivers of Eastern Europe — *Volga*, *Zapadnaya Dvina*, and *Dnieper* — in terms of etymology and ethnic history. The names of these great rivers are examined jointly since their headwaters belong in the same micro-region, previously called the Okovsky Forest. The introductory section of the article touches upon the specificity of hydronyms related to large rivers. It substantiates that such names are formed (or borrowed from other languages) in different parts of the river channel and then spread down or upstream in the course of the region's colonization by ancient settlers

who used these large rivers as major means of communication. Names of upper reaches and headwaters are often overlooked in hydronymy studies, however, these sections of the channels were very significant for migrants moving to other river basins. The following sections of the article provide critical reviews of the numerous etymologies of the hydronyms *Volga* and (*Zapadnaya*) *Dvina* and argue for new versions of their origin. The author assumes that the name *Volga* is a substrate Balticism, originally related to the lake source of the great Russian river (*Lake Volgo*) and then extended to the rest of the river. The name *Zapadnaya Dvina* is considered against the backdrop of numerous hydronymic and other toponymic units and terms beginning with *Dvin-*. This is to testify that (*Zapadnaya*) *Dvina* is a hydronym of early Eastern Slavic origin with the meaning ‘double river’. The Slavs originally used the name *Dvina* for the headwaters of the upper reaches of the Western *Dvina*, from where they settled along two main routes leading to different river basins: one went to the system of Lovati, Ilmen, Volkhov, the other to the Volga (along the Mezha River or along the Western *Dvina* to the source). Unlike the hydronyms *Volga* and *Dvina*, the name *Dnieper* is neither Slavic nor Baltic, coming from the south, upstream. The final section of the article sets out conclusions regarding the formation and distribution of the names *Volga*, *Dvina*, and *Dnieper* in the context of the Slavic colonization of Eastern Europe.

К е y o r d s: Russian hydronymy, names of large rivers, Volga, Western *Dvina*, Dnieper, hydronyms distribution, toponymy, etymology, Slavs, Baltic, colonization of Eastern Europe, waterways.

Acknowledgements

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research grant within the framework of the project No. 18-00-01583 (K) “Created Lands: The History of Medieval Natural and Cultural Landscapes on the Valdai Watershed” (No. 18-00-00838 “Historical and Toponymic Reflection of Landscape Objects in the Volga, the Pola, the Western *Dvina*, and the Dnieper Interfluvium (from the middle of the 1st millennium AD to the 18th century”).

- Ageeva, R. A. (1985). *Proiskhozhdenie imen rek i ozer* [The Origin of the Names of Rivers and Lakes]. Moscow: Nauka.
- Aleksandrov, A. A. (2017). Reki russkogo Severo-Zapada v antichnoi traditsii [The Rivers of the Russian North-West in Ancient Tradition]. In N. V. Lopatin (Ed.), *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoi zemli* [Archeology and History of Pskov and the Pskov Land] (Issue 32, pp. 242–263). Moscow; Pskov: In-t arkheologii RAN.
- Alekseyev, L. V. (1974). “Okovskii les” Povesti vremennykh let [“Okovsky Forest” in the *Tales of Bygone Years*]. In A. N. Kirpichnikov, & P. A. Rappoport (Eds.), *Kul'tura srednevekovoi Rusi* [Culture of Medieval Russia] (pp. 5–11). Leningrad: Nauka.
- Anikin, A. E. (2007–). *Russkii etimologicheskii slovar'* [Russian Etymological Dictionary] (Vols. 1–). Moscow; St Petersburg: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi; Nestor-Istoriia.
- Eremeev, I. I., & Dziuba, O. F. (2010). *Ocherki istoricheskoi geografii lesnoi chasti puti iz variag v greki* [Essays on the Historical Geography of the Forest Part of the Path from the Varangians to the Greeks]. Moscow: Nestor-Istoriia.
- Gerdeev, F. I. (1969). O proiskhozhdenii gidronima Volga [On the Origin of the Hydronym Volga]. In V. A. Nikonov (Ed.), *Onomastika Povolzh'ia* [The Onomastics of the Volga Region] (pp. 122–129). Ulyanovsk: [s.n.].

- Hengst, K. (2001) Drevneevropeiskie gidronimy u vostochnykh slavian [Ancient European Hydronyms among the Eastern Slavs]. In R. Sh. Dzharylgasimova, & V. I. Suprun (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia* [The Onomastics of the Volga Region] (pp. 96–105). Moscow: IEA RAN.
- Jackson, T. N. (2001). *AUSTR Í GÖRÐUM: Drevnerusskie toponimy v drevneskandinavskikh istochnikakh* [Old Russian Place Names in Old Norse Sources]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Larin, B. A. (1959). *Russko-angliiskii slovar' -dnevnik Richarda Dzhemsa* (1618–1619 gg.) [Russian-English Dictionary-Diary of Richard James (1618–1619)]. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta.
- Matveyev A. K. (2006). *Onomatologiya* [Onomatology]. Moscow: Nauka.
- Matveyev, A. K. (2015). *Substratnaia toponimiia Russkogo Severa* [Substrate Toponymy of the Russian North] (Vol. 4). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Mikkola, J. J. (1929). Der Name *Volga*. *Finnisch-ugrische Forschungen*, 20, 125–128.
- Popov, A. I. (1981). *Sledy vremen minuvshikh. Iz istorii geograficheskikh nazvanii Leningradskoi, Pskovskoi i Novgorodskoi oblastei* [Traces of the Past. From the History of Geographical Names of the Leningrad, Pskov, and Novgorod Regions]. Leningrad: Nauka.
- Rozwadowski, J. (1948). *Studia nad nazwami wód słowiańskich* [Studies on the Names of Slavic Water Bodies]. Kraków: Polska Akademia Umiejętności.
- Shramm, G. (1997). *Reki Severnogo Prichernomor'ia. Istoriko-filologicheskoe issledovanie ikh nazvanii v rannikh vekakh* [Rivers of the Northern Black Sea Region. Historical and Philological Study of their Names in the Early Centuries]. Moscow: Eastern Communications.
- Toporov, V. N. (1991). Eshche raz o nazvanii *Volga* [Once Again about the Name *Volga*]. In V. N. Toporov et al. (Eds.), *Studia slavica. K 80-letiiu S. B. Bernshteina* [Studia Slavica. To the 80th Jubilee of S. B. Bernstein] (pp. 47–62). Moscow: In-t slavianovedeniia i balkanistiki AN SSSR.
- Toporov, V. N. (2000). O baltiiskom sloe russkoi istorii [About the Baltic Layer of Russian History]. In A. A. Turilov (Ed.), *Florilegium: K 60-letiiu B. N. Flori* [Florilegium: To the 60th Anniversary of B. N. Florya] (pp. 349–411). Moscow: Iazyki russkoi kul'tury.
- Trubachev, O. N., & Zhuravlev, A. F. (1974–). (Eds.). *Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov. Praslavianskii leksicheskii fond* [Etymological Dictionary of Slavic languages. Pre-Slavic Lexical Fund] (Vols. 1–). Moscow: Nauka.
- Udolph, J. (1990). *Die Stellung der Gewässernamen Polens innerhalb der alteuropäischen Hydronymie*. Heidelberg: Winter.
- Ulukhanov, I. S. (1966). Proiskhozhdenie nazvaniia *Volga* [The Origin of the Name *Volga*]. In E. M. Murzaev, & V. A. Nikonov (Eds.), *Voprosy geografii. Sb. 70: Izuchenie geograficheskikh nazvanii* (pp. 105–107). Moscow: Mysl'.
- Vanagas, A. (1981). *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas* [Etymological Dictionary of Lithuanian Hydronyms]. Vilnius: Mokslas.
- Vasilyev, V. L. (2011). Nazvaniia na -ga v obratnom slovare gidronimii Russkogo Severo-Zapada [The Names Ending with -ga in the Reverse Dictionary of Hydronymy of the Russian North-West]. *Voprosy onomastiki*, 1, 5–20.
- Vasilyev, V. L. (2012). *Slavianskie toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli* [Slavic Toponymic Antiquities of the Novgorod Land]. Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi.
- Vasilyev, V. L. (2017). *Gidronimiia basseina reki Msty: svod nazvanii i analiz mikrosistem* [Hydronymy of the Msta River Basin: Code of Names and Analysis of Microsystems]. Moscow: IaSK.
- Vasmer, M. (1961–1969). (Ed.). *Wörterbuch der russischen Gewässernamen* (Vols. 1–5). Berlin; Wiesbaden: Harrassowitz.
- Vasmer, M. (1986–1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–4). Moscow: Progress.
- Volsky, K. P. (2015). *Dvina — nazvanie russkoe* [Dvina is a Russian Name]. *Voprosy onomastiki*, 1(18), 197–202. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.011